

Сюй Чунь и Се Цзяньюань поднялись на лифте до этажа, где находился Цзян Сюянь. Когда двери лифта открылись, Сюй Чунь на мгновение задумался, размышляя, что он будет делать, если окажется, что Цзян Сюянь, как и он, переродился. Неужели он будет мстить ему?

Но затем он подумал, что даже если бы это было только ради того, чтобы узнать, как жила его семья после его смерти в прошлой жизни, ему все равно нужно было бы прийти сюда.

С этой мыслью его выражение стало более решительным.

— Чунь-гэ, — Се Цзяньюань вернул его к реальности. — Пошли.

— Хорошо.

Подойдя к палате Цзян Сюяня, Се Цзяньюань первым открыл дверь. Сюй Чунь заглянул внутрь и увидел, что Цзян Сюянь полулежит на кровати, молча глядя в окно.

Услышав звук открывающейся двери, он медленно повернул голову. Неожиданно его взгляд сначала упал на Сюй Чуня, и он выглядел немного растерянным, словно о чем-то размышлял.

Се Цзяньюань поставил фрукты, которые принес в качестве гостинца, на прикроватную тумбочку. Увидев, что Сюй Чунь и Цзян Сюянь молча смотрят друг на друга, он слегка нахмурился, его лицо стало холодным. Он чувствовал себя так, словно его исключили из чего-то.

В конце концов, первым заговорил Цзян Сюянь. Он не обратился сразу к Сюй Чуню, а спросил Се Цзяньюаня:

— Это твоя мама тебе сказала?

Се Цзяньюань пододвинул стул для Сюй Чуня и, услышав вопрос, равнодушно ответил:

— Да, она сказала.

Цзян Сюянь снова замолчал.

Се Цзяньюань слегка нахмурился, в его голосе слышался намек на подозрение.

— Ты странно себя ведешь.

Цзян Сюянь улыбнулся:

— Наверное, потому что только что очнулся. — После этих слов его взгляд снова упал на Сюй Чуня. Он смотрел на него с неоднозначным выражением, губы его дрогнули, и он медленно спросил. — Почему вы вдвоем пришли?

Сюй Чунь глубоко посмотрел на него и, наконец, повернулся к Се Цзяньюаню:

— Выйди, пожалуйста, мне нужно поговорить с ним наедине.

Се Цзяньюань слегка удивился, несколько секунд пристально смотрел на Сюй Чуня, его губы сжались, линия подбородка стала жесткой. В конце концов, на его лице появилась улыбка, но она была холодной.

Когда Се Цзяньюань вышел, в палате остались только Сюй Чунь и Цзян Сюянь. Воздух словно

застыл.

— А Чунь.

В конце концов, Цзян Сюянь сдался, тихо вздохнул и с горькой улыбкой произнес:

Сюй Чунь услышал это знакомое обращение и на мгновение замер, но быстро пришел в себя.

— Не называй меня так.

Цзян Сюянь не обратил внимания на его отвращение и с горечью сказал:

— Я знаю, что ты меня ненавидишь.

Он отчетливо помнил момент, когда узнал о смерти Сюй Чуня. Сначала он не мог понять, что происходит, даже голоса подчиненных стали для него неслышимыми, его мозг был пуст.

Только увидев тело Сюй Чуня, он осознал, что никакие попытки обмануть себя не могут изменить факт.

Эта острая боль, словно сердце пронзали иголки, преследовала его все последующие дни и ночи.

Он не мог понять, что чувствовал к Сюй Чуню. Была ли это вина, раскаяние или что-то еще.

За несколько лет их отношений он, сам того не замечая, стал зависим от Сюй Чуня.

После их расставания он больше не заводил других отношений и часто искал возможности случайно встретиться с ним. Но Сюй Чунь даже не удостоивал его взглядом, а если и приходилось здороваться, то делал это холодно и отстраненно, называя его «господин Цзян».

Он и представить не мог, что Сюй Чунь в итоге будет настолько непреклонен, что просто объявит об уходе из индустрии и уедет за границу, путешествуя без определенного места жительства. Он предпочел жизнь без корней и крыши над головой, лишь бы не видеть его.

А потом пришло известие о том, что Сюй Чунь погиб в лавине во время восхождения на гору. Он сам занимался его похоронами, и те несколько дней он не помнил, как пережил.

Он постоянно думал, что если бы он был добрее к Сюй Чуню, когда они были вместе, возможно, они бы не расстались.

С этой мыслью он очнулся и обнаружил, что находится в мире, который одновременно похож и не похож на прежний.

Если говорить точнее, он переродился.

Но, странным образом, в этом мире он еще не был с Сюй Чунем. Если следовать временной линии прошлой жизни, они уже должны были быть вместе.

Но в этом мире Сюй Чунь относился к нему холодно, даже с отвращением. Не то чтобы он пытался за ним ухаживать, он даже не мог поговорить с ним. Это заставило его задуматься, и его догадка подтвердилась в тот момент, когда Сюй Чунь вошел в палату.

Их взгляды встретились, и оба поняли, что они одинаковые.

Он считал, что это судьба, что небеса, видя, как они упустили шанс, дали им еще одну возможность.

Сюй Чунь услышал слова Цзян Сюяня и слегка удивился, затем, словно услышав смешную шутку, улыбнулся.

— Ты слишком высокого мнения о себе.

Если бы его спросили, ненавидит ли он Цзян Сюяня, то в прошлом он, конечно, ответил бы «да». Даже после перерождения его ненависть не исчезла, но со временем она угасла.

Потому что Сюй Чунь понял, что Цзян Сюянь этого не заслуживает.

В любви нет ненависти, если нет любви. Когда любовь исчезает, ненависть тоже уходит.

Сюй Чунь осознал, что уже давно отпустил все это, словно выбросил из сердца грязь, и теперь чувствовал себя легче.

Цзян Сюянь побледнел, словно хотел сесть:

— Ты не думаешь, что это судьба? Небеса хотят, чтобы мы начали все заново.

Сюй Чунь не стал его слушать, просто спросил:

— Как жили мои родители после моей смерти?

Цзян Сюянь немного успокоился и ответил:

— ...Пожилым людям нужно было жить, а твой брат не отличался ответственностью, поэтому я дал им деньги. Они жили хорошо, ни в чем не нуждались.

Сюй Чунь слегка расслабился и искренне поблагодарил:

— Спасибо.

Цзян Сюянь смягчился:

— Я говорил, что не оставлю твоих родителей в беде.

Сюй Чунь взглянул на часы, прикидывая, что пора уходить, и равнодушно ответил:

— Разве ты говорил такое?

Цзян Сюянь, видимо, вспомнил что-то, и его взгляд стал мягче:

— Я тогда думал, что неплохо бы прожить с тобой всю жизнь.

Сюй Чунь поднял на него взгляд и с насмешкой сказал:

— Где уж мне, простому смертному, такая удача.

Он замолчал, услышав за дверью голос медсестры:

— Сэр, в больнице запрещено курить.

Сюй Чунь вспомнил, что Се Цзяньюань ждет его снаружи, и, боясь, что тот занервничает, посмотрел на Цзян Сюянь и с раздражением сказал:

— Ты, знаешь, действительно забавный.

Цзян Сюянь напрягся.

Сюй Чунь продолжил:

— Не говори мне, что ты понял, что потерял меня, и теперь осознал, что любишь меня. — Он с отвращением фыркнул, словно это было что-то мерзкое. — За дверью стоит тот, кого ты любишь. Ты сейчас передо мной раскрываешь душу, это что, комедия?

Цзян Сюянь выглядел так, словно ему было больно, и Сюй Чунь даже подумал, что слишком резко с ним обошелся.

Он больше не хотел смотреть на Цзян Сюянь, развернулся и решительно направился к двери. За его спиной Цзян Сюянь хрипло позвал его имя.

Сюй Чунь остановился и обернулся.

Цзян Сюянь, видимо, подумал, что тот смягчился, и чуть было не обрадовался, но тут же услышал слова Сюй Чуня:

— Кстати, не трогай Се Цзяньюаня.

Цзян Сюянь удивился.

Сюй Чунь серьезно посмотрел на него и четко произнес:

— Ты его недостоин.

Он действительно так думал. Он считал Се Цзяньюаня другом и не мог позволить Цзян Сюяню причинить ему вред. Хотя он до сих пор не знал, как Се Цзяньюань относился к Цзян Сюяню.

Вряд ли Се Цзяньюань мог его любить.

Эта мысль сама по себе напугала его. Сюй Чунь с тревогой вышел из палаты и увидел Се Цзяньюаня, который небрежно прислонился к белой стене, слегка опустив голову. Одна рука была в кармане, а другой он небрежно играл с зажигалкой, погруженный в свои мысли. Он даже не услышал, как открылась дверь.

<http://bllate.org/book/16427/1489053>